
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE

DOI 10.31489/2021 L2/52-63
УДК 343.98

А.М. Хлус*

*Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
(E-mail: hlus.home@mail.ru)*

Меры общей профилактики коррупции и взяточничества в Республике Беларусь

В статье рассмотрена профилактика как важнейшее направление противодействия коррупции и взяточничеству. На основе проведенного анализа действующего законодательства в борьбе с коррупцией автором сделаны выводы о недостаточном внимании со стороны государственных органов к профилактике как одному из направлений противодействия коррупции. Обращено внимание на «точный» характер принимаемых мер в связи с противодействием коррупции, выполняющих, по своей сути, роль предупреждения совершения новых преступлений коррупционной направленности. В ходе проведенного исследования автор пришел к выводу о необходимости рассмотрения проблем противодействия коррупции и взяточничеству в аспекте их профилактики. С этой целью предложено создание определенных условий, принятие действенных мер, направленных на перестройку психологии сознания современного человека. По мнению автора, основополагающей частью профилактики должно быть воспитание молодого поколения, призванное сформировать систему определенных правил поведения в различных сферах жизнедеятельности. В связи с этим акцентировано внимание на необходимость формирования управленческого потенциала в системе условий строжайшего воспитания. Система воспитания потенциального управленца должна строиться на крайне негативном восприятии всего, что имеет отношение к коррупции, и, не менее важно искоренять различные примеры коррупционных отношений. В целях профилактики коррупции и взяточничества предложено ограничить определенными законодательством сроками продолжительность государственной службы в отраслях и сферах деятельности, для которых характерна высокая степень вероятности формирования коррупционных отношений. Также необходимо расширять возможности применения механизма ротации кадров, а продление сроков деятельности отдельных должностных лиц осуществлять после предварительной проверки их предшествующей деятельности.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, криминалистический анализ, профилактика, предупреждение, воспитание, антикоррупционное образование.

Введение

Важным направлением противодействия коррупции и взяточничеству является их профилактика. На значимость профилактики преступности, а также предупреждения преступлений в правоохранительной деятельности обратили внимание многие белорусские ученые (Г.А. Василевич, И.Р. Веренчиков, А.Е. Гучок, А.В. Дулов, А.М. Клим, В.В. Коляго, В.С. Красиков, Ю.В. Михайловская, А.С. Рубис, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, Е.А. Шаркова, В.П. Шиенок, Г.А. Шумак и другие).

Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее — Закон о борьбе с коррупцией) [1] не содержит понятия «профилактика коррупции». В нем имеется глава, посвященная предупрежде-

* Автор-корреспондент. E-mail: hlus.home@mail.ru

нию коррупции. На государственные должностные лица, а также лица, претендующие на занятие государственных должностей, возлагается письменное обязательство на соблюдение ряда ограничений. Перечень этих ограничений достаточно широк. Например, государственное должностное лицо не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, принимать участие лично или через иных лиц в управлении коммерческой организацией (ст. 17 Закона о борьбе с коррупцией); запрещается их совместная служба с супругами, близкими родственниками или свойственниками, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (ст. 18 «Закона о борьбе с коррупцией»); установлен запрет для руководителя (его заместителей), главному бухгалтеру (его заместителям) организации на вхождение в состав органов, осуществляющих функции надзора и контроля в этой организации (ст. 19 «Закона о борьбе с коррупцией») и др.

Проанализировав гл. 3 («Предупреждение коррупции») Закона о борьбе с коррупцией, можно сделать вывод о «точной» направленности применяемых мер, ориентированных на конкретные лица, занимающие государственные должности или претендующие на их занятие. Такой подход отражает суть понятия «предупреждение», которое означает «заранее принятыми мерами отвлечь» или «опередить, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло» [2; 472], т.е. в нашем случае это — предупредить коррупцию со стороны конкретного должностного лица, в отношении которого применяются соответствующие меры.

Целью данного исследования является сравнительный анализ содержательной стороны понятий «предупреждение» и «профилактика», являющихся функциональными направлениями правоохранительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией и взяточничеством, а также обоснование необходимости усиления роли воспитания как важнейшей составной части в профилактике коррупции и преступлений коррупционной направленности.

Методы и материалы

Методологическую основу данной статьи составила система методов криминалистического исследования, которая представлена общенаучными и частнонаучными методами. Для достижения цели исследования деятельности, связанной с профилактикой и предупреждением коррупции и взяточничества, применялся криминалистический анализ. Кроме этого, использованы методы философского характера, синтеза и индукции, а также прогностический и содержательно-функциональный. Теоретическая база исследования представлена работами И.Р. Веренчикова, И.В. Годунова, А.В. Дулова, В.Ф. Зудина, А.М. Клима, П.Н. Кобеца, Б.Ф. Курдюкова, М. Мошкович, П.В. Степанова, М.В. Шедий, Р.Б. Чалдини и других.

Результаты

Впервые идея о том, что «предупреждение преступности имеет приоритет перед карательной политикой государства», была высказана еще Платоном в IV в. до н. э. [3; 54]. Эта мысль получила правовое обоснование в работах ученых XVIII в., заложивших основу государственной политики в борьбе с преступностью. Ее суть заключается в том, что «мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него» [4; 183].

Предупреждение совершения коррупционных преступлений, в том числе и взяточничества, со стороны должностных лиц государственных и иных органов и организаций — это лишь часть государственной политики, направленной на противодействие коррупции. По мнению А.В. Дулова и И.Р. Веренчикова, с этим следует согласиться: «Предупреждение преступлений — это не только введение дополнительной охраны, изменение порядка учета и хранения материальных ценностей и т. д. Это, прежде всего, сложная и длительная борьба за перестройку психологии человека. Для этого надо предупреждать появление негативных психических качеств, перевоспитывать тех, кто совершил преступление, так воспитывать всех граждан (курсив наш. — А.Х.), чтобы у них вырабатывались такие качества, которые исключали бы возможность совершения ими преступления» [5; 314].

Ценность данного мнения в том, что авторы, хотя и не называют это направление, расширяют рамки правоохранительной деятельности в аспекте профилактики преступности. Именно перестройка психологии сознания современного человека — это то, что нужно для эффективного противодействия преступности, в целом, и ее разновидности — коррупционной преступности.

В полном объеме противодействие коррупции, как социальному явлению, следует рассматривать в аспекте ее профилактики.

Понятие «профилактика» представляется более широким. Она означает «совокупность предупредительных мероприятий» [2; 510], которые могут осуществляться в различных сферах человеческой деятельности. Данная формулировка свидетельствует о том, что о профилактике можно вести речь в случае реализации «совокупности мероприятий», которые имеют предупредительный характер, что указывает на взаимосвязь «профилактики» и «предупреждения», последнее из которых может осуществляться посредством отдельной предупредительной меры.

Профилактика коррупции сочетает в себе совокупность предупредительных мер, реализуемых по различным направлениям определенной области, и осуществляется специальными государственными органами, уполномоченными на это законодательными актами.

В Словаре по криминологии понятие «профилактика преступлений» определили как «деятельность, направленную на устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, недопущение совершения преступлений лицами с явной противоправной направленностью, разъяснение гражданам их юридических прав, обязанностей, способов ограждения себя, своего имущества от преступных посягательств» [6; 62]. В данной формулировке очевиден широкий спектр действий профилактической направленности, которые не всегда связаны с совершением или возможностью совершения преступлений (например, «разъяснение гражданам их юридических прав, обязанностей»). Для профилактики коррупции (в равной степени и взяточничества) как единому виду правоохранительной деятельности характерна многовекторная направленность.

Во-первых, выявляются и изучаются причины (условия), способствующие возникновению коррупционных отношений, ориентированных на совершение взяточничества.

Во-вторых, выявляются лица (группы лиц), которые склонны к совершению взяточничества и иных коррупционных преступлений в данных условиях.

В-третьих, разрабатываются и применяются меры, направленные на устранение причин и условий совершения взяточничества и иных коррупционных преступлений.

В-четвертых, разрабатываются и применяются меры предупредительного характера в отношении лиц (групп лиц), подготавливающих совершение взяточничества или иных коррупционных преступлений.

В-пятых, осуществляется контроль за лицами, склонными к совершению взяточничества и иных коррупционных преступлений.

Каждое из этих направлений имеет самостоятельный характер и может рассматриваться отдельным видом профилактической деятельности. В реализации этих видов деятельности принимают участие многие государственные органы и организации: милиция, органы государственной безопасности, комитет государственного контроля, таможенные органы и т.д. Применяемые ими меры имеют предупредительный характер, что указывает на «родственность» понятий «предупреждение» и «профилактика».

Обсуждение

Ключевое место в системе профилактики, по нашему мнению, должно занять воспитание, призванное сформировать систему определенных правил поведения, в том числе антикоррупционного характера.

Воспитательный процесс многогранен и состоит из различных систем, которые условно можно разделить на две: внутреннюю и внешнюю. К внутренней системе, в первую очередь, относится семейное воспитание. Главной внешней системой является воспитание в рамках образовательного процесса. Именно данная система воспитания существенно влияет на формирование личности и окончательно определяет ту систему правил, которые в дальнейшем будут претворяться в жизнь в практической деятельности индивидуума.

В Беларуси наиболее подвержена коррупции и, соответственно, взяточничеству сфера экономики. Но проявления коррупции характерны практически для всех областей человеческой деятельности, в том числе и для социально-культурной области, составной частью которой является сфера образования.

Протекционизм, поборы и взяточничество не утратили своей актуальности в учебных заведениях. Незаконные отношения в сфере образования приобрели широкие масштабы. Сбор (поборы) денег у законных представителей (родителей) учащихся превратился в систему. Отсутствие должного реагирования компетентных органов способствует тому, что такие поборы осуществляются под любым предлогом. Их целью является удовлетворение различных интересов учреждения образования: озеле-

нение территории школы (гимназии), замена входной двери в здание, внешний и внутренний ремонт здания, ремонт классов (замена окон и дверей, смена покрытия пола, оклейка обоев и т. п.), замена сантехнического оборудования и т. д.

Эти негативные социальные явления снижают уровень образованности молодежи, воздействие идеологической работы на учащихся и студентов. В сознании молодых людей, воспитанных на негативных и, более того, противоправных примерах, формируется система правил, которые в последующем привносятся в среду их социальной деятельности. На такой негативной воспитательной основе взращиваются личности, потенциально готовые к совершению коррупционных правонарушений, в том числе и взяточничества.

Совершению коррупционного правонарушения (преступления) в сфере образования (равно как и в иных сферах) предшествует ситуация, охватываемая понятием коррупционный риск и не имеющая правовой оценки. По-нашему мнению, «коррупционный риск — это объективно сложившаяся либо субъективно созданная ситуация, которая может потенциально привести либо реально приводит к совершению коррупционного правонарушения» [7; 39].

Коррупционные риски в сфере образования возможны: 1) при формировании материально-технической базы учреждения образования; 2) на этапе приема в учреждение образования; 3) в процессе производства ремонта основных средств; 4) в ходе приема зачетов и экзаменов; 5) при распределении учащихся в общежитиях; 6) на этапе выпуска из учреждения образования; 7) при распределении выпускников учебного заведения.

Наиболее эффективными методами, которые целесообразно использовать в процессе выявления коррупционных рисков, а также при раскрытии и расследовании преступлений в сфере образования, являются криминалистический анализ и матрицирование [8; 40–42]. Главным содержанием криминалистического анализа является изучение общественных отношений, складывающихся в процессе образовательной деятельности между субъектами образовательных отношений, порядка формирования и обеспечения материально-технической базы учреждения образования. В первую очередь, анализу должна быть подвергнута деятельность, приносящая доходы учреждению образования.

Не менее важным представляется использование метода криминалистического матрицирования в целях своевременного выявления противоправного поведения, а также признаков правонарушений. Применение данного метода предполагает разработку и использование матриц по направлениям образовательной деятельности учреждения образования, например, процесса получения и использования безвозмездной (спонсорской) помощи, управления и т. д. Основой для разработки таких матриц является система нормативных правовых актов, регулирующих образовательные и связанные с ними общественные отношения в сфере образования. Сопоставление матрицы с действительным состоянием дел в деятельности учреждения образования обеспечит обнаружение дефектов, изучение которых позволит выявить ситуации, связанные с коррупционным риском либо признаки коррупционного правонарушения, и принять адекватные меры реагирования.

На примере формирования материально-технической базы учреждения образования рассмотрим возможности развития ситуаций, ведущих к возникновению коррупционного риска и, что более пагубно, влекущих за собой восприятие и сохранение в сознании обучающихся практик негативного поведения.

Базовым нормативным правовым актом, регламентирующим образовательную деятельность в Республике Беларусь, является Кодекс об образовании Республики Беларусь (далее — Кодекс об образовании) [9]. В соответствии со ст. 20 Кодекса об образовании, учреждения образования вправе «осуществлять образовательную деятельность» (п. 2.1), а также «осуществлять приносящую доходы деятельность» (п. 2.3).

В ст. 138 Кодекса об образовании упоминается деятельность, связанная с оказанием платных услуг. В итоге на платной основе проводятся факультативные занятия по наиболее значимым учебным дисциплинам, спортивной направленности и т. п., которые являются основным источником, приносящим доходы учреждению образования. Они проводятся вне рамок основного учебного процесса и широко распространены на I ступени общего среднего образования (I–IV классы). Нередко на этой ступени образования создаются специальные классы (на основе предварительного опроса родителей), ученики которых в обязательном порядке должны посещать не менее 2–3 различных «кружков», организуемых на платной основе.

В таких классах нередко количество учеников превышает допустимый законодательством лимит. Условием-требованием зачисления в школу-гимназию учеников является заключение с их роди-

телями договора об оказании платных услуг, который им в подобных случаях просто навязывается. Здесь и проявляется один из возможных коррупционных рисков, в ряде случаев приводящий к совершению взяточничества. Например, такое преступление совершил директор одной из минских гимназий, получивший взятку в размере 500 долларов США при решении вопроса о зачислении ученика в пятый класс гимназии [10].

Согласно п. 4 ст. 138 Кодекса об образовании: «Средства, полученные учреждениями образования от приносящей доходы деятельности, поступают в их самостоятельное распоряжение». Но при этом право распоряжаться полученными средствами у директора учреждения образования отсутствует (ст. 26 Кодекса об образовании).

Изложенное выше обстоятельство, учитывая обязанность учреждения образования осуществлять материально-техническое обеспечение образовательного процесса, побуждает администрацию изыскивать иные источники материальных средств. Одним из них является безвозмездная (спонсорская) помощь, оказываемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Порядок предоставления и использования безвозмездной (спонсорской) помощи регламентирован Указом Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее — Указ № 300) [11].

Указ № 300 упорядочил благотворительную деятельность коммерческих структур (хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, производственные кооперативы, государственные объединения и др.) и индивидуальных предпринимателей. Но в нем ничего не говорится об иных физических лицах, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Они не только могут, но фактически оказывают безвозмездную (спонсорскую) помощь учреждениям образования. Причем ею охватывается не вся система учреждений образования, а отдельные ее звенья. Преимущественно безвозмездную (спонсорскую) помощь физические лица оказывают на уровне дошкольного и общего среднего образования.

Если в учреждении образования функционирует родительский комитет либо попечительский совет, а, как правило, они действуют одновременно, то им отводится роль проводников идей руководства учреждения образования до родителей учащихся. Попечительский совет создается с целью оказания содействия в обеспечении деятельности и развитии материально-технической базы учреждения образования и действует исключительно в интересах этого учреждения.

Финансовые средства попечительскому совету могут быть предоставлены юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами (законными представителями учащихся).

Порядок оказания спонсорской помощи юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями регламентированы нормами права. Проблема оказания аналогичной помощи физическими лицами до сих пор не урегулирована и состоит в порядке сбора денежных средств. Физические лица, предоставляющие такую помощь, относят к разряду «иных источников, не запрещенных законодательством» (п. 1 ст. 137 Кодекса об образовании).

Но каким способом должны осуществляться сбор-передача денежных средств в виде добровольных взносов для учреждений образования, об этом законодательством не определено.

Фактически сбор денежных средств на определенные нужды учреждения образования происходит, как правило, во время проведения родительских собраний. Такие сборы денег производятся неоднократно в течение учебного года. Их размеры в каждом конкретном случае различны и воспринимаются многими родителями как «поборы», что непременно становится известным обучающимся, поскольку они также задействованы в передаче денег соответствующим лицам.

Собранные деньги передаются руководителю учреждения образования, который определяет их дальнейшее движение. Какой-либо контроль за действиями руководителя отсутствует. Руководитель учреждения образования не подотчетен перед собранием родителей об использовании собранных ими в интересах учреждения образования денежных средств. Очевидно, что в подобных ситуациях не исключается возможность злоупотреблений со стороны лиц, в распоряжение которых переданы собранные денежные суммы.

На основе анализа имеющих место проблем современных учреждений образования мы фактически затронули вопросы общего воспитания молодого поколения. Решение этих проблем системы образования в полной мере не гарантирует формирование личностей с антикоррупционным сознанием.

Современная молодежь не ограничена внутренней биполярной средой «семья—школа (колледж, вуз)». На современного молодого человека оказывают значительное влияние многие факторы внеш-

ней среды, обрушивающие на неокрепшее сознание огромные информационные потоки, содержание которых далеко не всегда позитивно. В условиях настоящего времени идеи бихевиориста Джона Уотсона представляются утопическими. В начале прошлого века он говорил: «Дайте мне дюжину нормальных, здоровых младенцев и возможность по своему усмотрению выстроить мир, в котором они будут воспитываться, и я гарантирую вам, что, взяв любого, случайно выбранного ребёнка, я выращу из него такого специалиста, какого вы назовёте: доктора, юриста, художника, торговца, руководителя и, если хотите, даже нищего или вора, независимо от его талантов, склонностей, предпочтений, способностей, призвания или расовой принадлежности его родителей» [12]. Спустя сто лет с таким подходом к процессу воспитания можно согласиться, но для того времени, когда эта идея была высказана и возможно было создать строго контролируруемую обстановку вакуумного типа. С точки зрения сегодняшнего дня это уже не представляется возможным. Даже в идеальных условиях, созданных в системе «семья–школа», воспитательный процесс не может ограничиваться общими направлениями. Необходимо акцентирование воспитательных мер по специальным направлениям. На это же указывает и действующий «Закон о борьбе с коррупцией», в котором представлена система мер борьбы с коррупцией (ст. 5 «Закона о борьбе с коррупцией»). Одной из таких мер упоминается организация «антикоррупционного обучения государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования» (п. 17 ст. 5 «Закона о борьбе с коррупцией»). Будет несправедливым обойти вниманием эту меру профилактики коррупции.

Следует обратить внимание на то, что ни эта норма, ни другие, содержащиеся в «Законе о борьбе с коррупцией», не указывают на целевую направленность деятельности государственных органов, осуществляющих предупреждение и профилактику коррупции. Эта цель состоит в воспитании граждан, формировании у них негативного отношения к коррупции как социальному явлению. Рассматривать антикоррупционное образование необходимо в «связке» с антикоррупционным воспитанием, то есть упомянутую ранее меру надо представлять как организацию «антикоррупционного обучения и воспитания (*курсив наш.* — А.Х.) государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования».

Для понимания сущности указанной меры необходим анализ составляющих ее элементов: антикоррупционное образование и антикоррупционное воспитание. Они рассматриваются как элементы единого целого, но, по сути, имеют отличительные признаки.

Для понятия «воспитание» характерно наличие множества различных научных взглядов. Их анализ с указанием на единство мнений современных ученых, важных для развития теории воспитания, а также выявленные разногласия в научном подходе подробно изложены в исследовании П.В. Степанова [13; 121–129].

Для целей нашего исследования мы ограничимся словарной формулировкой термина «воспитание», под которым понимаются «навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни» [2; 81]. Учитывая специальную направленность воспитания, можно представить «антикоррупционное воспитание» как элемент общего воспитания и систему правил поведения, усвоенных в процессе обучения, которыми индивид руководствуется в повседневной жизни.

В представленной формулировке понятия «антикоррупционное воспитание» акцент сделан на процесс обучения, реализуемый в учреждениях образования, так как семья, тем более среда, не могут способствовать формированию антикоррупционного сознания.

На процесс обучения указывает И.В. Годунов, по мнению которого «антикоррупционное образование представляет собой целенаправленный процесс обучения антикоррупционному поведению и антикоррупционной деятельности, реализуемый компетентными образовательными учреждениями» [14; 39].

Человек, получивший должное антикоррупционное воспитание и оказавшись в условиях, формирующих или сформировавшихся коррупционных отношений, будет проявлять негативную к ним реакцию. На примере взяточничества это можно представить следующим образом: государственный служащий (иное должностное лицо) отказывается от предлагаемого предмета взятки за совершаемые им по службе действия, а с другой — гражданин отказывается дать взятку, возражая требующему ее должностному лицу.

Антикоррупционное воспитание тесно связано с антикоррупционным образованием и является его важной составной частью, которая зависит от последнего. Антикоррупционное воспитание невозможно без антикоррупционного образования, а последнее бессмысленно без первого. Данный тезис мы поясним, основываясь на общем понятии «образование», под которым понимается «совокуп-

ность знаний, полученных специальным обучением» [2; 349]. Для антикоррупционного образования характерна совокупность знаний о коррупции как социальном явлении. Мы считаем, что антикоррупционный образовательный процесс должен начинаться с дошкольных учреждений образования, за год–два до прихода в школу, то есть в возрасте детей 5–6 лет. На это же обращают внимание в некоторых учебных заведениях Российской Федерации. Например, Министерством образования и науки Республики Татарстан разработаны «Методические рекомендации по антикоррупционному воспитанию», согласно которым, «работа по формированию антикоррупционного мировоззрения воспитанников дошкольных образовательных организаций включает следующие составляющие: 1) анализ практик семейного воспитания по данному вопросу; 2) уточнение представлений детей о таких понятиях, как «честность», «порядочность», «правдивость», «справедливость», «ответственность», «долг», «правила» и противоположных им понятий: «ложь», «коррупция», «проступок», «преступление»; 3) расширение первоначальных детских представлений, накопление новых знаний о правилах поведения в социуме» [15; 10].

Отечественная реальность такова, что антикоррупционное образование, о котором начали говорить в последние годы, касается молодых людей, получающих высшее образование. Об этом свидетельствуют новые дисциплины, появившиеся в системе обучения студентов, которые имеют отношение к антикоррупционному образованию. Например, в образовательных процессах юридического факультета Белорусского госуниверситета и Академии управления при Президенте Республики Беларусь появилась новая дисциплина «Противодействие коррупции», целью которой является формирование у студентов и слушателей «системы компетенций, необходимых для устойчивого негативного отношения к любым формам и проявлениям коррупции, а также активное участие в антикоррупционной политике, проводимой государственными органами и общественными организациями Республики Беларусь» [16; 490].

С образовательной целью в 2016 г. Научно-практическим центром укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь издано учебное пособие «Противодействие коррупции» [17]. Об особенностях организации антикоррупционного образования в вузах написано много научных статей [18]. Но такой подход к организации антикоррупционного образования значительно запаздывает по времени и, главное, не достигает цели антикоррупционного воспитания.

В ряде зарубежных стран антикоррупционному образованию уделяют внимание со школьной скамьи. Например, «в Литве и Дании был реализован проект под названием «Образование против коррупции», его цель заключалась в формировании у молодежи гражданской позиции, воспитания нетерпимости к коррупции среди школьников» [19]. Показательно, что «целевой аудиторией педагоги видят именно подрастающее поколение, начиная работу по формированию антикоррупционной культуры личности еще в школе» [19].

Целевая направленность антикоррупционного образования состоит в следующем.

1. Преодолеть неуважительное отношение к национальному праву.
2. Разъяснять учащимся общественную вредность коррупции, указав на многообразие ее проявлений.
3. Сформировать осознанность в необходимости негативного восприятия и отношения к коррупции, а также устойчивую отрицательную оценку этому явлению.
4. Освоить навыки противодействия коррупции.
5. Организовать антикоррупционную пропаганду и распространить идеи законности и уважения к закону.

Успех в реализации обозначенных направлений деятельности находится в зависимости от кадрового потенциала, то есть тех лиц, на которых возлагается высокая миссия по формированию высоко нравственной личности, готовой противостоять любым негативным проявлениям, сопровождающим ее на протяжении всей жизни. К сфере воспитания и образования молодых людей не должны допускаться лица, имеющие склонности к безнравственным проявлениям, и морально неустойчивые.

Следовательно, антикоррупционное образование призвано наделить знаниями об опасности коррупции в различных ее видах и формах для личности, для благосостояния общества и безопасности государства, формирование у человека и гражданина негативного отношения к коррупционным проявлениям.

Антикоррупционное образование способствует достижению целей, стоящих перед антикоррупционной пропагандой, которую следует рассматривать в аспекте самостоятельного направления профилактики коррупции, ориентированного на население в масштабе всего государства и распростра-

няющего свое действие на те группы людей, которые не затронул образовательный процесс антикоррупционного характера.

Антикоррупционная пропаганда реализуется в формах публикации статей и репортажей антикоррупционного содержания в средствах массовой информации, проведение пресс-конференций (круглых столов), конкурсов на разработку проектов социальной рекламы антикоррупционного содержания и др. В своем содержательном значении антикоррупционная пропаганда представляет собой распространение и разъяснение правовых знаний о коррупционных правонарушениях и последствиях их совершения, практики использования, исполнения, применения антикоррупционного законодательства.

В современное время источником массированного агитационно-пропагандистского воздействия на сознание людей является глобальная система Интернет. На наш взгляд, необходимо противодействовать коррупции и другим негативным явлениям в обществе, не ограничивая свободу распространения информации и доступа к глобальной сети. Интернет — это абсолютная коммуникация, к которой имеют отношение люди различного склада ума и целевой установки. В Интернете можно найти практически все, что интересует любого обывателя. Но нельзя допустить, чтобы в Интернете появлялись сведения, популяризирующие коррупционную деятельность.

Недостаточно продуманная подача материала о коррупции, коррупционных правонарушениях будет способствовать воспроизведению данного явления. Этот вывод основывается на психологическом принципе социального доказательства. В соответствии с данным принципом «мы используем информацию о том, как ведут себя другие, чтобы решить, как следует вести себя нам самим» [20; 252].

Процесс воспитания, о котором мы говорили, не должен завершаться периодом образования и становления личности в качестве специалиста (профессионала), владеющего определенными навыками. Занимая должность, молодой человек (а равно любое иное должностное лицо, продвигающееся по служебной лестнице) должен постоянно испытывать направляющее воздействие воспитательного характера. Основанием для необходимости такого воздействия служит осознание влияния и значительной роли человеческого фактора в воспроизведении взяточничества. При этом важно рассматривать людей в этом процессе не только как участников коррупционных отношений. Неменьший интерес представляют и те лица, которые призваны вести активную борьбу со взяточничеством.

Для должностных лиц, совершающих преступление, связанное с получением взятки, свойственно корыстолюбие. В его основе стремление к благополучию, обеспечению себя, в ряде случаев и своих близких, лучшими условиями жизни. Это стремление характерно для любого человека, поэтому обвинять должностных лиц в наличии этого желания будет несправедливым. Достижению благополучия способствует материальный достаток, формируемый как легальным, так и нелегальным путем. Легальный путь связан с получением должностным лицом заработной платы и иных законных доходов. Неудовлетворенность материальными доходами в сочетании с обостренным стремлением к благополучию побуждает искать путь к увеличению доходов, но уже, как правило, нелегальным путем, что и приводит к совершению деяний коррупционной направленности.

В связи с этим можно указать на необходимость формирования управленческого потенциала в системе условий строжайшего воспитания. В идеале система воспитания потенциального управленца должна строиться на крайне негативном восприятии всего, что имеет отношение к коррупции, и, не менее важно искоренять различные примеры коррупционных отношений. Реализовать это достаточно сложно, особенно в условиях развития современного потребительского общества, но необходимо. Мы считаем, что решить эту проблему возможно при условии, что в этом направлении будет проявлена политическая воля государства, сочетающаяся с общественным осознанием необходимости достижения цели, то есть ликвидация коррупции либо ее максимальное ограничение.

В противном случае молодой человек с опытом участия в коррупционных отношениях либо их стороннего восприятия, окончив учебное заведение, придет на службу в государственный орган или организацию на определенную должность с возможными негативными последствиями в будущем. Хотя ускорить становление молодого человека на пути коррупционной деятельности могут и иные обстоятельства. К ним можно отнести и условия, сложившиеся непосредственно в самом государственном органе (организации), куда на службу приходит новое поколение управленцев. В связи с этим нелишним будет снова вспомнить высказывание М. Мошкович, которая отметила, что «даже очень нехороший чиновник, чья деятельность ограничена хорошо продуманными жесткими рамками, будет вести себя вполне достойно. И, в свою очередь, человек вроде бы приличный (но слабый, как и все

мы) при попадании в соответствующую среду быстро научится действовать по ее негласным правилам (*курсив наш.* — А.Х.)» [21; 4]. Следовательно, не «люди плохие», а таковыми их «делают» условия и обстоятельства, в которых они оказываются. В связи с этим напрашивается вывод, что систему подбора лиц на должности государственных служащих необходимо основывать не только на профессиональных качествах претендента, но и на его нравственных (моральных) качествах. Для коррупционно уязвимых сфер деятельности кадры следует отбирать с особым вниманием и тщательностью. Продолжительность государственной службы в отраслях и сферах деятельности, потенциально коррупционногенных, должна ограничиваться определенными законодательством сроками. Необходимо расширять возможности применения механизма ротации кадров, а продление сроков деятельности отдельных должностных лиц осуществлять после предварительной проверки их предшествующей деятельности.

Ограничению проявлений взяточничества (иных коррупционных правонарушений) будет способствовать нормативная регламентация правила, согласно которому реализация субъективных прав граждан допускается в ситуации отсутствия непосредственного контакта с уполномоченным должностным лицом, принимающим решение в их интересах.

Особое внимание должно уделяться тем лицам, которые призваны вести борьбу со взяточничеством. От их «кристальной чистоты» зависит не только количество выявленных коррупционных правонарушений, раскрытых и расследованных уголовных дел, но и качество, объективность выполненной работы. Ранее мы отметили, что в основе искоренения коррупции необходима политическая воля высшего руководства страны. Однако не менее важно оперативное и адекватное реагирование не только на факты конкретных коррупционных деяний, но и на необходимость устранения коррупционных рисков. Это направление антикоррупционной деятельности, как мы считаем, заслуживает внимания при разработке стратегии борьбы с коррупцией [22; 42–48]. В данном аспекте следует согласиться с тем, что «граждан призвана воспитывать и сама деятельность государственных органов, реализация правосудия. Поэтому вся эта деятельность должна осуществляться с обязательным учетом профилактическо-воспитательной функции. Каждое незаконное действие может повлечь неуважение к государственным органам. Этим наносится ущерб не только личности, но и делу воспитания общества, в целом. По действиям должностных лиц граждане выносят суждение об активности государственных органов, о беспристрастности судей, о справедливости наших законов» [5; 316].

Разрабатывая стратегию борьбы и меры социальной профилактики коррупции, следует обратить внимание на научный потенциал, используемый для этой деятельности. Системный подход к проблеме профилактики подразумевает выработку необходимого качества всей системы в целом, которым является «ее интегративное свойство, обладающее единством теории и практики деятельности» [23; 35].

Тенденцией современных наук является их интеграционное взаимодействие. Для наук уголовно-правового цикла, в частности, характерна направленность в развитии междисциплинарного объединения. Отправной точкой в этом процессе таких наук, как уголовное право и криминалистика, является унификация их научных категорий. Давно возникла потребность в выработке единого понимания по многим ключевым категориям, характеризующим их объект исследования, — преступление. Реализация этого будет способствовать повышению эффективности борьбы со взяточничеством и иными преступлениями.

Выводы

На основе проведенного исследования можно предложить некоторые выводы.

1. Принимаемые уполномоченными государственными органами меры борьбы с коррупцией способствуют предупреждению совершения новых преступлений коррупционной направленности, но не обеспечивают достижения цели противодействия коррупции как социальному явлению.
2. Недостаточно внимания уделяется правоохранительными органами профилактике как важнейшему направлению противодействия коррупции и взяточничеству.
3. В качестве основополагающей части профилактики предлагается рассматривать антикоррупционное воспитание молодого поколения, что обеспечит перестройку психологии сознания современного человека, формирование системы определенных правил его поведения в различных сферах жизнедеятельности и устойчивость к коррупции.

4. Необходимо уделить внимание формированию управленческого кадрового потенциала в системе условий строжайшего воспитания, формирующего крайне негативное отношение к различным проявлениям коррупционной направленности.

5. Профилактическую направленность имеет установление ограничений определенными сроками продолжительности государственной службы в отраслях и сферах деятельности, для которых характерна высокая степень вероятности формирования коррупционных отношений.

6. Профилактическую значимость имеет механизм ротации кадров, а продление сроков деятельности отдельных должностных лиц должно осуществляться после предварительной проверки их предшествующей деятельности.

Список литературы

- 1 О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H11500305_1437598800.pdf (дата доступа 04.04.2021).
- 2 Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов / под ред. чл. -корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1988. — 750 с.
- 3 Кобец П.Н. Развитие теории предупреждения правонарушений — основа совершенствования организации борьбы с преступностью / П.Н. Кобец // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч. -практ. конф. / сост. А.А. Тушев; под ред. В.Д. Зеленского. — Краснодар: КубГАУ, 2014. — С. 53–57.
- 4 Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова и В.П. Сальникова. — СПб., 1998. — 576 с.
- 5 Дулов А.В. Профилактическая функция юридической психологии / А.В. Дулов, И.Р. Веренчиков // Право и демократия. — 1998. — Вып. 9. — С. 314–322.
- 6 Криминология: словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. — СПб.: Изд-во «Лань», 1999. — 256 с.
- 7 Хлус А.М. Коррупционные риски в сфере образования, пути их выявления и устранения / А.М. Хлус // Законность и правопорядок. Прав. науч.-практ. журн. — 2013. — № 2. — С. 38–43.
- 8 Хлус А.М. Криминалистические методы в системе мер противодействия преступной деятельности в сфере экономики / А.М. Хлус // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь: Материалы. Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 9–10 ноября 2007 г. / ред. колл.: И.Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Издат. центр БГУ, 2008. — С. 40–42.
- 9 Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Республики Беларусь от 13 янв. 2011 г. № 243-3: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата доступа 25.03.2021).
- 10 Взятка в гимназии: прокурор попросил не лишать Бондаренко свободы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sputnik.by/society/20161117/1026115635/vzyatka-v-gimnazii-prokuror-poprosil-ne-lishat-bondarenko-svobody.html> (дата доступа 25.03.2021).
- 11 О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи: Указ Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 г. № 300 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=P30500300> (дата доступа 25.03.2021).
- 12 Воспитание [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Воспитание>. (Дата обращения: 18.09.2020).
- 13 Степанов П.В. Понятие «воспитание» в современных педагогических исследованиях / П.В. Степанов // Сиб. пед. журн. — 2017. — № 2. — С. 121–129.
- 14 Годунов И.В. Азбука противодействия коррупции / И.В. Годунов. — М.: Акад. проект, 2012. — С. 39.
- 15 Антикоррупционное воспитание: метод. реком. по формированию и реализации системы антикоррупционного воспитания в дошкольных и общеобразовательных организациях Республики Татарстан / авт.-сост.: И.В. Сафронова, Г.Р. Хамитова, И.М. Фокеева, И.Т. Сагдеева. — Казань: ИРО РТ, 2015. — 38 с.
- 16 Клим А.М. Антикоррупционное образование и воспитание как способ повышения правовой культуры [Электронный ресурс] / А.М. Клим // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. / МВД Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь»; редкол.: И.А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. — Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2019. — С. 488–493.
- 17 Противодействие коррупции: учеб. пос. / Н.А. Бабий [и др.]; под общ. ред. А.В. Конюка. — Минск: Акад. управл. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. — 498 с.
- 18 См. напр.: Курдюков Б.Ф. Антикоррупционное образование студентов в вузах физической культуры / Б.Ф. Курдюков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnoe-obrazovanie-studentov-v-vuzah-fizicheskoy-kultury/viewer> (Дата обращения: 18.03.2020); Шедий М.В. Антикоррупционное образование кадров как фактор повышения эффективности государственной политики противодействия коррупции / М.В. Шедий // Вестн. гос. и муницип. управл. — 2014. — № 2/1(12). — С. 150–154.
- 19 Цит. по: Кичева И.В. Антикоррупционное воспитание: мировой опыт и российская практика / И.В. Кичева, Л.О. Бродзели [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnoe-vospitanie-mirovoy-opyt-i-rossijskaya-praktika/viewer> (Дата обращения 18.03.2021).
- 20 Чалдини Р.Б. Психология влияния / Р.Б. Чалдини. — 5-е изд. — СПб.: Питер, 2019. — 480 с.
- 21 Мошкович М. В поисках гена коррупции / М. Мошкович // ЭЖ-Юрист. — 2009. — № 10. — С. 4–10.
- 22 Хлус А.М. Проблемные аспекты разработки стратегии противодействия коррупции / А.М. Хлус // Концептуальные основы стратегии борьбы с коррупцией: сб. матер. Междунар. науч. -практ. конф., Минск, 29 сент. 2020 г. / Науч. -практ.

центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В.В. Марчук (гл. ред.) [и др.]. Минск: Издат. центр БГУ, 2020. — С. 42–48.

23 Зудин В.Ф. Социальная профилактика преступлений (криминологические и криминалистические проблемы) / В.Ф. Зудин. — Саратов, 1983. — 188 с.

А.М. Хлус

Беларусь Республикасындағы сыбайлас жемқорлық пен парақорлықтың алдын-алудың жалпы шаралары

Мақалада сыбайлас жемқорлық пен парақорлыққа қарсы күрестің маңызды бағыты ретінде алдын алу қарастырылды. Автор сыбайлас жемқорлыққа қарсы қолданыстағы заңнаманы талдау негізінде мемлекеттік органдар тарапынан сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағыттардың бірі ретінде алдын алуға жеткілікті назар аударылмайды деген қорытындыға келген. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға байланысты қабылданған шаралардың «нақты» сипатына назар аударылған, олар өзінің мәні бойынша жаңа сыбайлас жемқорлық қылмыстарының алдын алу рөлін орындайды. Зерттеу барысында автор сыбайлас жемқорлық пен парақорлыққа қарсы күрес мәселелерін олардың алдын алу аспектісінде қарастыру қажет деген тұжырым жасаған. Осы мақсатта белгілі бір жағдайлар жасау, қазіргі адамның сана психологиясын қайта құруға бағытталған тиімді шаралар қабылдау ұсынылды. Автордың пікірінше, алдын алудың негізгі бөлігі өмірдің әртүрлі салаларында белгілі бір мінез-құлық ережелерінің жүйесін қалыптастыруға арналған жас ұрпақты тәрбиелеу болуы керек. Осыған байланысты, қатаң білім беру жағдайлары жүйесінде басқарушылық әлеуетті қалыптастыру қажеттілігіне назар аударылады. Ең дұрысы, әлеуетті менеджерді оқыту жүйесі сыбайлас жемқорлыққа қатысты барлық нәрсені өте жағымсыз қабылдауға негізделуі керек және жемқорлық қатынастардың түрлі жағдайларын тамырынан жоюдың маңызы да кем емес. Сыбайлас жемқорлық пен парақорлықтың алдын-алу мақсатында сыбайлас жемқорлық қатынастарының қалыптасу ықтималдылығының жоғары деңгейімен сипатталатын секторлар мен қызмет салаларындағы мемлекеттік қызметтің ұзақтығын заңнамамен белгіленген мерзімдерде шектеу ұсынылады. Сондай-ақ, кадрларды ротациялау механизмін қолдану мүмкіндіктерін кеңейту қажет, ал жекелеген шенеуніктердің қызмет ету мерзімдерін ұзарту олардың алдыңғы қызметтері алдын-ала тексерілгеннен кейін жүргізілуі керек.

Кілт сөздер: сыбайлас жемқорлық, парақорлық, криминалистикалық, ескерту, алдын-алу, тәрбиелеу, сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім.

A.M. Khlus

General prevention of corruption and bribery in the Republic of Belarus

The article examines prevention as the most important direction in combating corruption and bribery. Based on the analysis of the current anti-corruption legislation, the author concluded that there is insufficient attention on the part of state bodies to prevention as one of the areas of anti-corruption. Attention is drawn to the “pinpoint” nature of the measures taken in connection with the fight against corruption, which, in their essence, perform the role of preventing the commission of new crimes of corruption. In the course of the study the author came to the conclusion that it is necessary to consider the problems of combating corruption and bribery in the aspect of their prevention. For this purpose it is proposed to create certain conditions, and take effective measures aimed at restructuring the psychology of consciousness of a modern person. According to the author, the education of the young generation, designed to form a system of certain rules of behavior in various spheres of life, should be the fundamental part of prevention. In this regard, attention is focused on the need for the formation of managerial potential in the system of conditions of the strictest education. Ideally, the system of educating a potential manager should be based on an extremely negative perception of everything related to corruption and, no less important, eradicate various examples of corrupt relations. In order to prevent corruption and bribery it is proposed to limit the duration of civil service in sectors and spheres of activity characterized by a high degree of probability of the formation of corruption relations, by the terms determined by legislation. It is also necessary to expand the possibilities of applying the personnel rotation mechanism, and the extension of the terms of activity of individual officials should be carried out after a preliminary check of their previous activities.

Keywords: corruption, bribery, forensic analysis, prevention, education, anti-corruption education.

References

- 1 O borbe s korrupsiei: Zakon Respubliki Belarus ot 15.07.2015 g. № 305-Z [On the fight against corruption: Law of the Republic of Belarus of 15.07.2015 No. 305-3]. *pravo.by* Retrieved from https://pravo.by/upload/docs/op/H11500305_1437598800.pdf [in Russian].
- 2 Ozhegov, S.I. (1988). Slovar russkogo yazyka: Okolo. 57 000 slov [Dictionary of the Russian language: Ok. 57,000 words]. Moscow [in Russian].
- 3 Kobec, P.N. (2014). Razvitie teorii preduprezhdeniia pravonarushenii — osnova sovershenstvovaniia organizatsii borby s prestupnostiu [Development of the theory of crime prevention — the basis for improving the organization of combating crime]. Uholovno-pravovye, uholovno-protsessualnye i kriminalisticheskie voprosy borby s prestupnostiu: sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / A.A. Tushev; V.D. Zelenskogo (Eds.). Krasnodar: KubGAU [in Russian].
- 4 Burlakov, V.N., & Sal'nikov, V.P. (Eds.). (1998). Kriminologiya [Criminology]. Saint Petersburg [in Russian].
- 5 Dulov, A.V., & Verenichikov, I.R. (1998). Profilakticheskaya funktsiya yuridicheskoi psikhologii [Preventive function of legal psychology]. *Pravo i demokratiya — Law and democracy*, 9, 314–322 [in Russian].
- 6 Sal'nikov, V.P. (Ed.). (1999). Kriminologiya: slovar [Criminology: Dictionary]. Saint Petersburg [in Russian].
- 7 Khlus, A.M. (2013). Korruptsionnye riski v sfere obrazovaniia, puti ikh vyiavleniia i ustraneniia [Corruption risks in the field of education, ways to identify and eliminate them]. *Zakonnost i pravoporiadok. Pravovoi nauchno-prakticheskii zhurnal*, 2, 38–43 [in Russian].
- 8 Khlus, A.M. (2008). Kriminalisticheskie metody v sisteme mer protivodeistviia prestupnoi deiatelnosti v sfere ekonomiki [Forensic methods in the system of measures to counteract criminal activity in the sphere of economics]. *Pravovye sredstva obespecheniia razvitiia ekonomiki Respubliki Belarus. Minsk: Izdatelskii tsentr BGU* [in Russian].
- 9 Kodeks Respubliki Belarus ob obrazovanii: Kodeks Respubliki Belarus ot 13 yanvaria 2011 g. No. 243-Z: [Code of the Republic of Belarus on Education: Code of the Republic of Belarus dated January 13. 2011 No. 243-3]. *pravo.by* Retrieved from <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> [in Russian].
- 10 Vziatka v gimnazii: prokuror poprosil ne lishat Bondarenko svobody [Bribe in the gymnasium: the prosecutor asked not to deprive Bondarenko of freedom]. *sputnik.by* Retrieved from <https://sputnik.by/society/20161117/1026115635/vziatka-v-gimnazii-prokuror-poprosil-ne-lishat-bondarenko-svobody.html> [in Russian].
- 11 O predostavlenii i ispolzovanii bezvozmezdnoi (sponsorskoi) pomoshchi: Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus ot 01.07.2005 g. No 300 [On the provision and use of gratuitous (sponsorship) assistance: Decree of the President of the Republic of Belarus dated 01.07.2005 No. 300]. *pravo.by* Retrieved from <https://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=P30500300> [in Russian].
- 12 Vospitanie [Education]. *ru.wikipedia.org* Retrieved from <https://ru.wikipedia.org/wiki/Vospitanie> [in Russian].
- 13 Stepanov, P.V. (2017). Poniatie «vospitanie» v sovremennykh pedagogicheskikh issledovaniyakh [The concept of “Education in modern pedagogical research”]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal — Siberian Pedagogical Journal*, 2, 121–129 [in Russian].
- 14 Godunov, I.V. (2012). Azbuka protivodeistviia korruptsii [The ABC of Countering Corruption]. Moscow [in Russian].
- 15 Safronova, I.V. & Khamitova, G.R., Fokeeva, I.M., & Sagdeeva, I.T. (2015). Antikorruptsionnoe vospitanie. Metodicheskie rekomendatsii po formirovaniu i realizatsii sistemy antikorruptsionnogo vospitaniia v doskolnykh i obshcheobrazovatelnykh orhanizatsiyakh Respubliki Tatarstan [Anti-corruption education. Methodical recommendations on the formation and implementation of the anti-corruption education system in preschool and general educational organizations of the Republic of Tatarstan]. *Kazan* [in Russian].
- 16 Klim, A.M. (2019). Antikorruptsionnoe obrazovanie i vospitanie kak sposob povysheniia pravovoi kultury [Anti-corruption education and upbringing as a way to improve legal culture]. *Pravovaya kultura v sovremennom obshchestve: sbornik nauchnykh statei. Mogilev: Mogilevskii institut MVD* [in Russian].
- 17 Babij, N.A. & et al. (2016). Protivodeistvie korruptsii: uchebnoe posobie [Anti-corruption: textbook. allowance]. Minsk [in Russian].
- 18 Sm. naprimer.: Kurdyukov, B.F. Antikorruptsionnoe obrazovanie studentov v vuzakh fizicheskoi kultury [Anti-corruption education of students in universities of physical culture]. *cyberleninka.ru* Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-obrazovanie-studentov-v-vuzah-fizicheskoy-kultury/viewer> [in Russian]; Shedi, M.V. (2014). Antikorruptsionnoe obrazovanie kadrov kak faktor povysheniia effektivnosti gosudarstvennoi politiki protivodeistviia korruptsii [Anti-corruption education of personnel as a factor in increasing the efficiency of state policy of countering corruption]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniia — Bulletin of State and Municipal Administration*, 2/1(12), 150–154 [in Russian].
- 19 Cit. po: Kicheva, I.V., & Brodzeli, L.O. Antikorruptsionnoe vospitanie: mirovoi opyt i rossiiskaia praktika [Anti-corruption education: world experience and Russian practice]. *cyberleninka.ru* Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/an-tikorruptsionnoe-vospitanie-mirovoy-opyt-i-rossiyskaya-praktika/viewer> [in Russian].
- 20 Chaldini, R.B. (2019). Psihologiya vliianiia [Psychology of influence]. Saint Petersburg [in Russian].
- 21 Moshkovich, M. (2009). V poiskakh gena korruptsii [In search of the corruption gene]. *EZH-YURist — EJ-Lawyer*, 10, 4–10 [in Russian].
- 22 Khlus, A.M. (2020). Problemnye aspekty razrabotki strategii protivodeistviia korruptsii [Problematic aspects of developing a strategy for countering corruption]. *Kontseptualnye osnovy strategii borby s korrupsiei. Minsk* [in Russian].
- 23 Zudin, V.F. (1983). Sotsialnaya profilaktika prestuplenii (kriminologicheskie i kriminalisticheskie problemy) [Social prevention of crimes (criminological and forensic problems)]. Saratov [in Russian].